

ИДЕОЛОГИЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ВИЗАНТИИ

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.8

УДК 94(495)

ББК 63.3(0)4-93

АСПЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО В СИСТЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ДИНАСТИИ ВЕЛИКИХ КОМНИНОВ В ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ (1204–1461)

Татьяна Николаевна Бардашова

Аспирант отдела византистики и новогреческой филологии,
Кёльнский университет
TanjaNicol@web.de
пл. Альбертуса Магнуса, 50923 г. Кёльн, Германия

Аннотация. Статья посвящена визуальной пропаганде идеи величия и могущества правителей династии Великих Комнинов в Трапезундской империи, которые происходили из рода знаменитых императоров Комниновской династии и позиционировали себя в качестве единственных легитимных наследников Византии после ее временного распада в результате IV Крестового похода в 1204 г. Несмотря на то, что на сегодняшний день сохранились немногочисленные изображения трапезундских василевсов (на хрисовулах, печатях, монетах, иконах и в манускриптах), благодаря сообщениям средневековых авторов (Константина Лукитиса и кардинала Вессариона), а также свидетельствам европейских путешественников и ученых XVII–XX вв. (Дж. Бордые, Я.Ф. Фальмерайера, Дж. Финлея, Ф.И. Успенского, Э. Брайера и др.) можно говорить о наличии пропагандистских портретных изображений трапезундских правителей и членов их семей в императорском дворце, а также в важнейших церквях Трапезунда. Это позволяет прийти к выводу о том, что визуальная пропаганда в Трапезундской империи играла такую же важную роль, как и в Византии. Скорее всего, это было связано со стремлением Великих Комнинов доказать свои права на высокий титул василевса, которым, согласно византийской официальной идеологии, мог обладать лишь правитель, постоянное местопребывание которого было в Константинополе.

Ключевые слова: Трапезундская империя, Великие Комнины, визуальная пропаганда, императорские изображения, фрески, хрисовулы, монеты, печати.

После временного распада Византии в результате IV Крестового похода в 1204 г. за

привилегию называться правопреемником великой империи выступили сразу несколько

государств, среди которых была и Трапезундская империя [2, с. 84; 5, р. 9–13; 29, р. 9–11]. Стремясь обосновать законность своих притязаний на наследие Византии и высокий титул «императора ромеев», трапезундские правители уделяли особое внимание идеологической пропаганде, в том числе ее визуальной составляющей.

Источники подтверждают, что в соответствии с идеологическими представлениями трапезундцев претендовать на трон Трапезундской империи могли лишь представители рода Великих Комнинов¹. Как известно, они были наследниками императорской династии Комнинов, которая находилась у власти в Византии в XI–XII вв. После падения Константинополя в 1204 г. имя Комнинов приобрело особое значение и авторитет у византийцев. Многие представители византийской аристократии стали добавлять «Комнин» к своим родовым именам. Среди них, к примеру, император Никеи Феодор Ласкарис (1206–1221) и деспот Эпира Михаил Дука (1204–1214) [23, р. 243–244].

Феодор Ласкарис был женат на дочери византийского императора Алексея III Ангела (1195–1203), Анне, первым супругом которой был Исаак Комнин, племянник византийского императора Мануила I Комнина (1143–1180). Именно подобное, достаточно сомнительное, родство позволило Феодору Ласкарису добавить к своему родовому имени еще и фамилию Комнин.

Деспот Эпира Михаил Дука вел свой род от императорского дома Ангелов. Он был внебрачным сыном севастократора Иоанна Дуки Ангела. Однако фамилия Ангел была полностью удалена из официального имени деспота Эпира. Вместо этого он взял родовое имя своей бабки по отцу Феодоры Комниной, дочери византийского императора Иоанна I Комнина (1118–1143), и стал официально именоваться Михаилом Дукой Комниным.

По сравнению с Феодором Ласкарисом и Михаилом Дукой трапезундские василевсы являлись прямыми наследниками императорской династии Комнинов. Первый император Трапезунда Алексей I (1204–1222) и его брат Давид были внуками последнего византийского императора Комниновской династии Андроника I, который в 1185 г. был свергнут с пре-

стола и убит [39, р. 172–174]. Таким образом, трапезундские императоры носили родовое имя Комнинов, но, вероятно, стремясь особо подчеркнуть свое прямое происхождение от династии знаменитых византийских императоров, усиливали его при помощи эпитета «μεγας», что означает «великий»².

Подтверждение того, насколько Великие Комнины были горды своим происхождением, можно найти у Константина Лукитиса, протонотариуса и протовестиариуса при трапезундском дворе в первой половине XIV в. В погребальной речи, написанной на смерть трапезундского императора Алексея II (1297–1330), Лукитис утверждает, что якобы византийские василевсы династии Палеологов сами хотели принадлежать к славному роду Великих Комнинов³. Безусловно, это лишь интерпретация Лукитиса, который стремился угодить тщеславию трапезундских императоров. Однако данное заявление Лукитиса, как ничто другое, очень точно отражает представление Великих Комнинов о самих себе.

Вероятно, почти сразу после основания Трапезундской империи в 1204 г. трапезундские правители официально приняли титулатуру, идентичную титулатуре императоров в Константинополе, а именно «василевс и автократор ромеев»⁴. Конкуренция за императорское достоинство между Константинополем и Трапезундом (после 1214 г. в большей степени символическая, чем реальная) продолжалась до 1282 г. Именно в этом году трапезундский правитель Иоанн II (1280–1284, 1285–1297) женился на дочери византийского императора Михаила VIII Палеолога (1261–1282), Евдокии (*Michael Panaretos*, р. 62, 11–14), и официально отказался от титула «василевса ромеев» [13, р. 4; 30, р. 324–325]. Условно с конца XIII – начала XIV в. трапезундские правители вводят в официальное обращение новую титулатуру: «василевс и автократор всего Востока, Иберии и Пиратей»⁵. В сокращенной версии, особенно часто употребляемой западно-европейскими правителями, она звучала как «император Трапезунда» (*imperator Trapezundarum*)⁶.

Визуальная форма трансляции идеи величия и могущества трапезундских василевсов нашла свое выражение в целом ряде объектов, среди которых – императорская портретная галерея во дворце, изображения представителей

династии Великих Комнинов на стенах внутри церквей и монастырей, а также императорские изображения на хрисовулах, иконах, монетах, личных печатях василевсов и в рукописях⁷. Значительная часть этих памятников сегодня утрачена, и о большинстве из них мы знаем из коротких сообщений средневековых хронистов, а также европейских путешественников и исследователей XVII–XX вв.

Одним из самых ярких примеров визуальной пропаганды является портретная галерея в императорском дворцовом комплексе Трапезунда, который располагался в Цитадели. Об этой галерее нам сообщают вышеупомянутый Константин Лукитис и кардинал Вессарион (последний был родом из Трапезунда). Из описаний этих двух авторов мы узнаем, что портретная галерея находилась в одном из красивейших залов дворца, пол которого был выложен белым мрамором, а потолок в форме купола был украшен золотыми звездами и имитировал небесный свод; стены помещения были расписаны растительно-цветочным орнаментом. При этом на одной из стен галереи находились портреты императоров Комниновской династии, некогда правившей в Константинополе, а именно Алексея I (1081–1118), Иоанна II (1118–1143), Мануила I (1143–1180), Алексея II (1180–1183), кроме того, двух Исааков, брата и сына Алексея I, Андроника I (1183–1185), а

также его сына и отца первого трапезундского императора Алексея I Великого Комнина (1204–1222), Мануила (*Bessarion*, p. 189, 6–16; *Mango*, p. 253 (перевод отрывка из сочинения Вессариона на английский язык); *Constantine Loukites*, p. 425.31–426.3). На центральном месте стены располагался портрет Исаака Комнина (1057–1059), по выражению Лукитиса «первого владельца скипетра ромейских императоров, являющегося началом и корнем императорской династии Комнинов»⁸. На противоположных стенах галереи были представлены изображения всех трапезундских императоров (*Bessarion*, p. 189, 12–14; *Mango*, p. 253).

В связи с этим примером нельзя не провести параллель с Большим и Влахернским дворцами Константинополя⁹. К сожалению, те описания в источниках, которыми мы сегодня располагаем¹⁰, прямо не подтверждают наличие императорской портретной галереи во Влахернском или Большом дворце. Следовательно, о ее наличии в Константинополе можно говорить с определенной долей скептицизма. Уверенно можно утверждать лишь то, что в декоративном оформлении императорского дворца в Трапезунде: в сюжетах мозаик, растительных орнаментах на стенах, обилии мрамора и золота – Великие Комнины, несомненно, подражали константинопольским дворцам.

Рис. 1. Святая София в Трапезунде, май 2014 г. Фото автора

Безусловно, императорская портретная галерея в Трапезунде была доступна не для всех, а лишь для определенного круга лиц. Из этого можно сделать вывод, что она могла служить целям трансляции имперской идеологии только среди трапезундской элиты, придворных, а также иностранных гостей и представителей дипломатических делегаций.

Еще один пример связан с храмом Святой Софии в Трапезунде (рис. 1). Трапезундская Святая София была построена в середине XIII в. императором Мануилом I Великим Комниным (1238–1263) и представляла собой скорее символическую, нежели реальную копию Святой Софии в Константинополе [13, р. 20, 54]. В церкви находился портрет Мануила (рис. 2), а также саркофаг с его останками¹¹. К сожалению, эти объекты ныне не существуют, поэтому мы можем лишь предполагать, что портрет Мануила и его захоронение располагались справа от южного входа в церковь¹². Копию портрета трапезундского императора в Святой Софии

изготовил в середине XIX в. русский художник Григорий Гагарин¹³. Следует отметить, что в общих чертах изображение соответствует письменным описаниям портрета, которые были сделаны ранее историками Джорджем Финлеем [16, р. 300–301] и Генри Линчем [21, р. 27]. Тем не менее, очевидно, что Мануил на портрете Гагарина в большей степени напоминает русского князя, чем византийского или трапезундского василевса.

Примерно в 15–20 метрах к западу от Святой Софии находится еще один объект визуальной пропаганды. Это башня с колокольной, на восточной стене которой обнаруживается фреска с императорскими изображениями (рис. 3). Сегодня фреска находится в плачевном состоянии. Тем не менее на ней не без труда различаются три фигуры. Две из них – императоры Иоанн IV (1429–1458) и его отец Алексей IV (1417–1429). Об этом нам сообщает едва различимая надпись в левом углу фрески, которая гласит: «Василевс и автократор ромеев и, кроме того, Ператеи, Великий Комнин, и сын

Рис. 2. Портрет Мануила I Великого Комнина в Святой Софии

Примечание. Рисунок, выполненный Г. Гагариным, был опубликован в «Собрании византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры» в Санкт-Петербурге в 1897 г. Император был ошибочно обозначен как Мануил III Великий Комнин.

Рис. 3. Колокольня с фреской, на которой сегодня едва различимы изображения трапезундских императоров Алексея IV и Иоанна IV, май 2014 г. Фото автора

богобоязненного василевса, кира Алексея»¹⁴. Исходя из наших знаний о том, что башня была построена в 1427 г.¹⁵, можно прийти к выводу, что речь идет именно об императоре Иоанне IV и его отце Алексее IV. Сложнее идентифицировать фигуру, изображенную в центре. Английский исследователь Трапезунда Энтони Брайер утверждает, что на фреске вместе с трапезундскими императорами изображена Богоматерь с младенцем [10, p. 234–236, pl. 68].

По свидетельству австрийского исследователя XIX в. Якоба Филиппа Фальмерайера, императорские изображения находились в еще одной церкви, имеющей особое значение для жителей Трапезунда, так как она носила имя покровителя города, святого Евгения (сегодня мечеть Ени Кума) (рис. 4). В этой церкви были представлены изображения трапезундских правителей от основателя династии Алексея I до Алексея III (1349–1390) [15, S. 125]. Можно предположить, что все портреты появились в нартексе церкви святого Евгения по приказу Алексея III одновременно, вскоре после его

коронации в 1350 г.¹⁶ Вероятно, это было обусловлено не столько религиозным благочестием василевса, сколько стремлением пропандировать идею преемственности династии и величия империи среди широких масс населения.

Известны изображения трапезундских императоров и членов их семей в церквях и монастырях в качестве их патронов и основателей. Приведем лишь два примера. Первый связан с фреской, некогда находившейся в женском монастыре Теоскепастос в Трапезунде. Копию утраченного изображения сделал в XIX в. французский путешественник и исследователь Шарль Тексье [8, p. 96–97, pl. 41] (рис. 5). В центре фрески можно видеть основателя монастыря, императора Алексея III. По левую руку от него изображена супруга, императрица Феодора, племянница византийского императора Иоанна VI Кантакузина; по правую – мать василевса, Ирина, сыгравшая огромную роль в воцарении сына и имевшая большое влияние на дела империи во время всего его почти 40-летнего правления. Особый

Рис. 4. Церковь св. Евгения (сегодня мечеть Ени Кума), май 2014 г. Фото автора

Рис. 5. Копия фрески Шарля Тексье из монастыря Теоскепастос: в центре – Алексей III, по левую руку от него – супруга Феодора Кантакузина, по правую – мать Ирина

интерес вызывают инсигнии, с которыми представлены Алексей и Феодора. В руках императорская чета держит лабарумы (скипетры) и императорские сферы – важнейшие символы власти в византийской системе политико-идеологических координат.

Еще одно, ныне не существующее изображение, о котором хотелось бы упомянуть, – это фреска из монастыря Сумела. В соответствии с фотографией, сделанной в 30-е гг. XX в., на фреске едва различимы три фигуры, принадлежащие императору Алексею III и его сыновьям: будущему правителю Тра-

pezундской империи Мануилу III (1390–1417) и незаконнорожденному сыну императора Андронику [11, pl. 210a].

Безусловно, императорские портреты в церквях и монастырях в качестве их учредителей и патронов несли в первую очередь религиозную нагрузку. Однако они не были лишены и пропагандистских целей, так как демонстрировали взаимоотношения василевса с Богом и наглядно подтверждали законность и санкционированность императорской власти наивысшим авторитетом Средневековья [25, p. 471; 26, p. 162; 28, p. 73].

Важной формой визуальной пропаганды можно считать также императорские изображения на хрисовулах. Сегодня нам известны только два трапезундских хрисовула с императорскими портретами. Из них только один сохранился в оригинале, а второй представлен более поздней копией.

Первый документ – это знаменитейший хрисовул Алексея III, пожалованный в 1374 г. монастырю святого Дионисия на Афоне¹⁷. Хрисовул содержит изображения Алексея III и его супруги Феодоры Кантакузины. Обе фигуры представлены в официальном одеянии византийских императоров с такими важными атрибутами, как короны с пендалиями, пурпурная обувь и другими инсигниями власти¹⁸. В качестве сравнения можно вспомнить о трех сохранившихся до наших дней золотых буллах византийского императора Андроника II Палеолога (1282–1328)¹⁹. Несмотря на то, что они были изготовлены примерно на 60–70 лет раньше хрисовулов Алексея III, в изображении византийского и трапезундского императоров можно проследить схожие черты²⁰, что позволяет нам говорить о подражании трапезундских императоров хрисовулам византийских василевсов.

Второй известный нам хрисовул является более поздней копией, которая сегодня хранится в монастыре Дионисиат на Афоне. Его оригинал был пожалован Алексеем III монастырю Сумелы в 1364 г.²¹ На хрисовуле различаются изображения трапезундского императора Алексея III и его супруги Феодоры. К сожалению, копия была сделана недостаточно точно, поэтому мы не можем видеть корон с пендалиями и других инсигний власти в руках императорской четы.

До наших дней сохранился всего один экземпляр иконы, дарованной Алексеем III монастырю Дионисия на Афоне. На одной стороне двусторонней иконы представлен император-даритель вместе с Иоанном Крестителем, на второй – святой Евгений со своими сподвижниками: Канидием, Валерианом и Акилой²². Стилистически изображение Алексея III практически идентично его портрету на хрисовуле от 1374 г. и, по всей вероятности, было выполнено тем же художником примерно в то же время. Несколько примеров подобных икон, на которых правитель или правительница изображаются с Христом, святыми, апостолами и т.п., мы знаем также для Византии, Эпирского деспотата, Сербии и Грузии²³.

Рис. 6. Изображение трапезундского императора (либо Алексея II, либо Алексея III) в манускрипте «Роман об Александре Великом» (Codex Gr. 5)
 Фото: Эллинистический институт Византийских и Пост-Византийских исследований, Венеция

Сегодня мы располагаем только одним изображением трапезундского императора в манускрипте под названием «Роман об Александре Великом» (рис. 6). Оно принадлежит либо Алексею II (1297–1330), либо Алексею III [*The Greek Alexander ...*, p. 51; 12, p. 62–63, № 32]. Данный манускрипт был изготовлен в Трапезунде в XIV в. и сегодня хранится в Эллинистическом институте Византийских и Пост-Византийских исследований в Венеции²⁴. Трапезундский правитель представлен в императорских одеждах, также можно видеть такие важные атрибуты власти, как императорская корона и обувь красного цвета. В левой руке василевс держит сферу, а в правой – акакию²⁵.

Великие Комнины чеканили серебрянные и медные монеты. Как правило, с изображениями трапезундских правителей в официальных одеждах византийских императоров с лоросом, а также короной с пендалиями на аверсе и Святого Евгения на реверсе²⁶. Необходимо заметить, что если на монетах, датированных XIII в., императоры и святой Евгений изображены стоящими в полный рост, то, начиная с правления Алексея II, условно с самого конца XIII – начала XIV в., на большинстве известных нам экземпляров трапезундских монет василевсы и святой Евгений изображаются сидящими на коне. Вероятно, это можно объяснить восточным (в данном случае турецким) влиянием, которое, к слову сказать, распространялось также на грузинские и армянские монеты [12, p. 427–429, № 256A, 256B, 256C, 256H]. Кроме того, нам известны монеты с подобной иконографией у деспотов Эпира, правителей Сербии, а также поздневизантийские серебрянные монеты, изготовленные по приказу Мануила II Палеолога (1391–1425), на которых византийский император также представлен на коне [12, p. 62–63, № 32; p. 38–39, № 12E].

Мы знаем лишь одну золотую императорскую печать²⁷, которая скрепляла уже упомянутый выше хрисовул от 1374 г. Изначально печать была вислой, то есть две ее составляющие были соединены между собой воском. Со временем воск растаял, и она распалась на две части, которые монахи прикрепили к самому хрисовулу – справа и слева от императорских изображений Алексея III и Феодоры [30, p. 318]. При детальном рассмотрении печати на ее лицевой стороне обнару-

живается изображение Иисуса Христа, а на оборотной – василевса (Алексея III) в полный рост. Подобная иконография особенно характерна для печатей византийских императоров периода Комниновской и Палеологовской династий [41, № 102a-f, 104 a, b, 108, 123a, 123b, 123c, 124b, 128, 128bis].

В результате, несмотря на то, что на сегодняшний день мы располагаем достаточно ограниченным количеством источников, вышеуказанные примеры позволяют утверждать, что визуальная пропаганда в Трапезундской империи играла такую же важную роль, как и в Византии. Возможно, это было связано со стремлением династии Великих Комнинов доказать свои права на титул василевса, пусть и не «василевса ромеев», от которого они официально отказались в 1282 г., ведь, согласно византийской имперской идеологии, титулом василевса мог обладать лишь тот правитель, постоянное местопребывание которого было в Константинополе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подтверждения этому мы находим, например, у Никифора Григоры (*Nicophori Gregorae Byzantina Historia*, p. 679, 17–22: «ὁρῶν γὰρ τὸ διεῖρωγὸς ἐπὶ πολλὰ τῆς τῶν Τραπεζουντίων γνώμης συνῆκε, μὴ πρὸς ἀπάντων εἶναι τὴν γνώμην αὐτῆς στεργομένην. νόμος γὰρ ἐκεῖνοις οἷον ἄφукτα δυνάμενος, μηδ' ὑπ' οὐδενὸς ἐκουσίους τῶν ἀπάντων γενῶν ἄρχεσθαι βούλεσθαι, πλὴν τῶν ὅσοι τὸ γένος ἐκ Κομνηνῶν κατ'ἄσιν ἔχοντες»).

² Попытки объяснить предикат «великий» к родовому имени трапезундских императоров были предприняты в целом ряде работ. Вот некоторые из них: [2, с. 84–93; 18, p. 114–125; 23, p. 245; 30, p. 322; 33, p. 187].

³ *Constantine Loukites*, p. 425, 19–30: «Παλαιολόγοι βασιλεῖς μεγάλοι καὶ γενναῖότατοι, τὸ νέον τετραβασίλειον καὶ ἐξαίσιον, ὅσοι τε προτεθνήκατε, Μιχαὴλ ὁμοῦ τε καὶ Μιχαὴλ οἱ περίβλεπτοι, καὶ ὅσοι νῦν τοῖς ζῶσι συγκαταλέγεσθε, Ἀβραὰμ Ἀνδρόνικε δευτέρε καὶ γίγα ὄντως Ἀνδρόνικε καρτερόθυμε – ποθεῖτε γὰρ οἶδ' ὅτι καὶ ὑμεῖς τὴν παροῦσαν γνῶναι διήγησιν καὶ τοῦ καταλόγου τούτου καὶ αὐτοὶ γενέσθαι μέρος ἰμείρεθε – τὸν ὑμέτερον ὃ μὲν ἔγγονον ὃ δὲ ἐξάδελφον θεασάμενοι χερσὶ χεῖρας ὀρέξατε νοερώς καὶ ἱερώς τούτον ἐναγκαλίσασθε καὶ ὃ μὲν τὸν τοῦ ἀνεψιοῦ ὃ δὲ τὸν τοῦ θεοῦ ἐνωτισάμενοι θάνατον σκυθρωπάσατε καὶ ἄμφω γοερώς τούτον πενθήσατε, τὸν ὡσπερ τῶν Κομνηνῶν καύχημα χρηματίσαντα, οὕτω δὴ καὶ τῶν Παλαιολόγων γενόμενον».

⁴ Об этом мы можем лишь строить предположения, так как достоверных свидетельств, подтверждающих данный факт, у нас нет. Смотрите подробнее: [30, р. 321].

⁵ Если обратиться к бумагам императорской канцелярии, то можно обнаружить несколько возможных модификаций императорской титулатуры, которые, скорее всего, зависели от субъекта, к которому адресовался тот или иной документ, а также времени его создания. Об этом подробнее: [30, р. 327–330].

⁶ [30, р. 327]. О том, каким титулом называли трапезундских императоров мусульманские правители, смотрите: [4, с. 47–50].

⁷ О функциональном значении императорского портрета в византийском искусстве подробнее: [25, р. 470–477; 28, р. 63–75].

⁸ *Constantine Loukites*, р. 426.3–5: «...ὁ μέγας βασιλεὺς Ἰσαάκιος ὁ τῶν Ῥωμαϊκῶν ἀρχῆθεν σκῆπτρων ἐπιλαβόμενος καὶ Κομνηνῶν κρητὶς καὶ ῥίζα γενόμενος...».

⁹ Утверждение о том, что, начиная с Алексея I Комнина, практически все императоры, за исключением Иоанна II Комнина и Иоанна VI Кантакузина, постоянно проживали во Влахернах (об этом смотрите: [7, р. 10; 32, р. 278–279; 36, р. 284–285]), было вновь поставлено под сомнение в недавней статье [22, р. 618]. Исследовательница, поддерживая точку зрения П. Магдалино [24, р. 101–114], заявила, что во времена Комнинов императорский двор не переместился во Влахернский дворец, а использовался в качестве дополнительного церемониального пространства наряду с Большим дворцом.

¹⁰ Их дают, к примеру, французский хронист Одон Дельский, раввин из наваррского города Тудела Веньямин, арабский путешественник Ибн Батутта, византийский писатель Никита Хониат и др.

¹¹ Вероятно, примером для строительства Святой Софии в Трапезунде послужило сразу несколько религиозных объектов Константинополя: Святая София, храм Святых Апостолов и Мавзолей Константина, а также монастырь Христа Пантократора.

¹² В соответствии с описаниями, оставленными Джорджем Финлеем [16, р. 300–301] и Генри Линчем [21, р. 27], можно предположить два местоположения портрета и саркофага Мануила I: справа от южного или справа от западного входа в церковь. Следует отметить, что на основе имеющихся косвенных данных большинство современных исследователей склоняются к первой точке зрения. Рассуждения по данному поводу смотрите: [6, р. 16–17; 13, р. 141].

¹³ В этом издании трапезундский император ошибочно обозначен как Мануил III Великий Комнин: [1, рис. 25]; также об этом: [13, р. 139–142].

¹⁴ [35, р. 2–3]: (...β)ασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥ(ωμ)αῖ(ων) καὶ Περαιτίας ὁ (μέ)γας Κομνη(η)νός

καὶ ὑ(ι)ὸς τοῦ Εὐσεβεστάτου (βα)σιλέω(ς) Κυρ(ι)ου Ἀλεξίου). Вероятно, Иоанн IV подражал надписи своего предка, которую еще в XIX в. можно было видеть на портрете Мануила I в Святой Софии (рис. 2): EN ΧΩ Τῶ Θῶ ΠΙΣΤΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΡΩΜΑΙΟΝ ΚΤΗΤΩΡ ΤΗΣ ΑΜΩΝ... ΤΑΥΤΗ ΜΑΝ Ὁ ΗΛ Ο ΚΟΜΝΗΝΟΣ. Также смотрите: [13, р. 141].

¹⁵ Строительная надпись на башне сообщает о том, что она была построена в 6935 (1427) г., то есть во время правления Алексея IV. Фреска была помещена на колокольню, скорее всего, после 1429 г., уже во время правления Иоанна IV: [10, р. 234; 35, р. 3].

¹⁶ Алексей III был коронован 21 января в день памяти мученика Евгения, в церкви имени этого святого (*Michael Panaretos*, р. 69, 13–14), надо полагать, для того, чтобы получить его символическое благословение и поддержку на время всего своего правления.

¹⁷ Для ознакомления с хрисовулом рекомендуется обратиться к изданиям: [*Actes de Dionysiou*, р. 50–61, pl. 6; 20, р. 259, fig. 9.2; 37, р. 446–447].

¹⁸ Как и в случае с более ранним примером, связанным с утраченной фреской монастыря Теоскепастос, василисса, вероятно, держит в левой руке предмет, который мы можем идентифицировать как императорскую сферу.

¹⁹ Один из сохранившихся до наших дней хрисовулов Андроника II был пожалован в 1301 г. Николаю, митрополиту Монемивасии; еще один хрисовул, датируемый 1307 г., был дарован епископу Канины в Албании; третий хрисовул императора был изготовлен в 1311 г. по просьбе зятя василевса, сербского правителя Стефана Уроша. Подробнее смотрите: [34, р. 184–185, pl. 134, 135; 38, р. 451–464].

²⁰ В качестве различия между хрисовулами византийского и трапезундского императоров можно обозначить то, что на всех известных нам золотых буллах Алексей III всегда изображался со своей супругой Феодорой Кантакузиной, в то время как Андроник II был представлен либо с Иисусом Христом, либо с Богородицею.

²¹ Обратитесь к изданию [9], иллюстрация слева от титульного листа.

²² Изображение иконы смотрите: [14, р. 9, № 1.7; 37, р. 91–94].

²³ Подробнее об этом смотрите: [12, р. 51–54, № 24А–С; 27, р. 219–227, pl. 79–82].

²⁴ Выражаю благодарность Эллинистическому институту Византийских и Пост-Византийских исследований за разрешение опубликовать миниатюру в данной статье.

²⁵ Подобное сочетание инсигний в руках василевса встречается достаточно редко и харак-

терно преимущественно для более раннего периода византийской истории. В качестве сравнительного примера можно вспомнить мозаику с изображением императора Александра в Святой Софии в Константинополе, на которой император также держит в руках акакию и сферу.

²⁶ Кроме того, нам известны экземпляры с изображением императрицы на аверсе (Феодора), Богоматери на реверсе (некоторые монеты Мануила I), а также образцы с изображениями орлов, монограмм и крестов. Подробнее об этом смотрите: [31 (репринт: Braunschweig, 1974, p. 170, № 41; p. 171–172, № 51; p. 176, № 23; p. 177–178, № 26–29; Pl. I, Manuel, № 1, 6, 7; Pl. X, Theodora, № 1–2; Pl. XV, Kupfermünzen, № 3–5, 8–14); 12, p. 428, № 256E].

²⁷ Кроме того, до сегодняшнего дня сохранилось несколько печатей Давида, брата первого трапезундского императора Алексея I, которые условно можно свести к двум основным типам: с изображением на аверсе либо пророка Давида (четыре печати от двух разных матриц), либо святого Елевферия (две печати от одной матрицы). Об этом подробнее смотрите: [3, с. 103–105; 12, p. 427–429, № 256A, 256B, 256C, 256H; p. 34–35; 17, p. 121–130; 19, vol. 1, p. 178, 186–187; 40, p. 1571–1574, № 2754; 41, № 2754 a, b].

ИСТОЧНИКИ

Actes de Dionysiou. Archives de l'Athos / ed. N. Oikonomides. – Paris : P. Lethielleux, 1968. – 251 p.

Bessarion. Βησσαρίωνος Ἐγκώμιον εἰς Τραπεζοῦντα / ed. S. P. Lampros // Neos Hellenomnemon. – 1916. – Vol. XIII. – P. 145–204.

Constantine Loukites. Κωνσταντίνου τοῦ πρωτονοταρίου καὶ πρωτοβεστιαρίου τοῦ Λουκίτου ἐπιτάφιον εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν αἰοίδιμον ἐκεῖνον καὶ τρισμακάριστον κύριον Ἀλέξιον τὸν μέγαν Κομνηνόν // Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας / ed. A. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. – St. Petersburg : Typ. W. Kirschbaum, 1891. – Vol. I. – P. 421–430.

Mango, C. The Art of the Byzantine Empire 312–1453: Sources and Documents / C. Mango. – Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1972. – 272 p.

Michael Panaretos. Περί τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων τῶν μεγάλων Κομνηνῶν, ὅπως καὶ πότε καὶ πόσον ἕκαστος ἐβασίλευσεν / ed. O. Lampsides // Archeion Pontou. – 1958. – Vol. 22. – P. 61–83.

Nicephori Gregorae Byzantina Historia, Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / ed. G. G. Niebuhr. – Bonn : Weber, 1830. – Vol. II. – 816 p.

The Greek Alexander Romance / ed. N. Trahoulias. – Athens : Exandas, 1997. – 440 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагарин, Г. Г. Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры / Г. Г. Гагарин. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1897. – 32 с.

2. Карпов, С. П. Образование Трапезундской империи (1204–1461) / С. П. Карпов. – СПб. : Алетей, 2007. – 624 с.

3. Карпов, С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи (О происхождении титула Мегас Комненос) / С. П. Карпов // Византийский Временник. – 1981. – Т. 42. – С. 101–105.

4. Шукуров, Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1461) / Р. М. Шукуров. – СПб. : Алетей, 2001. – 448 с.

5. Angold, M. A. A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204–1261) / M. A. Angold. – Oxford : Oxford University Press, 1975. – 332 p.

6. Ballance, S. The Architecture / S. Ballance // The Church of Hagia Sophia at Trebizond / ed. D. Talbot Rice. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1968. – P. 8–36.

7. Berger, A. The Byzantine Court as a Physical Space / A. Berger // The Byzantine Court: Source of Power and Culture : The second International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium / ed. A. Ödekan, N. Necipoğlu. – Istanbul : Koç University Press, 2013. – P. 3–12.

8. Bryer, A. Nineteenth-century Monuments in the City and Vilayet of Trebizond: Architectural and Historical Notes. Part 2 / A. Bryer // The Post-Byzantine Monuments of the Pontos / ed. A. Bryer. – Aldershot ; Burlington : Ashgate, 2002. – P. 89–129.

9. Bryer, A. Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800–1900 / A. Bryer. – London : Variorum Reprints, 1988.

10. Bryer, A. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos / A. Bryer, D. Winfield. – Washington : Dumbarton Oaks, 1985. – Vol. I. – 394 p., 122 pl.

11. Bryer, A. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos / A. Bryer, D. Winfield. – Washington : Dumbarton Oaks, 1985. – Vol. II. – 290 pl.

12. Byzantium: Faith and Power : Catalogue / ed. H. Evans. – N. Y. : Metropolitan Museum of Art, 2004.

13. Eastmond, A. Art and Identity in Thirteenth-Century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond / A. Eastmond. – Aldershot ; Burlington : Ashgate, 2004. – 208 p., 16 pl.

14. Evans, H. Byzantium: Faith and Power (1261–1557) / H. Evans // Byzantium: Faith and Power : Catalogue / ed. H. Evans. – N. Y. : Metropolitan Museum of Art, 2004. – P. 5–15.

15. Fallmerayer, J. P. Original-Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt / J. P. Fallmerayer. – München : J.G. Weiss, 1842. – Vol. I. – 159 S.
16. Finlay, G. The Journals and Letters of George Finlay / G. Finlay ; ed. J. M. Hussey. – Camberley : Porphyrogenitus, 1995. – Vol. I: The Journals. – 916 p.
17. Konstantopoulos, K. Τὸ λεγόμενον μολυβδόβουλλον τοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζούντος Δαβίδ / K. Konstantopoulos // Journal International d'archéologie numismatique. – 1905. – Vol. 8. – P. 121–130.
18. Lampsides, O. Le Titre Megas Komnenos / O. Lampsidis // Archeion Pontou. – 1967. – Vol. 37. – P. 114–125.
19. Laurent, V. Les Sceaux Byzantins du Médaillier Vatican / V. Laurent. – Cillà del Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1962. – 288 p., 51 pl. – (Medagliere de la Biblioteca Vaticana ; 1).
20. Lowden, J. Manuscript Illumination in Byzantium, 1261–1557 / J. Lowden // Byzantium: Faith and Power : Catalogue / ed. H. Evans. – N. Y. : Metropolitan Museum of Art, 2004. – P. 259–269.
21. Lynch, H. F. B. Armenia, travels and studies / H. F. B. Lynch. – London ; N. Y. : Longmans, Green and Co, 1901. – Vol. II. – 648 p.
22. Macrides, R. After the Macedonians: Ceremonial and Space in the Eleventh and Twelfth Centuries / R. Macrides // Le corti nell'alto Medioevo, Spoleto, 24–29 aprile 2014. – Spoleto : Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 2015. – P. 611–625.
23. Macrides, R. What's in the name «Megas Komnenos»? / R. Macrides // Archeion Pontou. – 1979. – Vol. 35. – P. 238–245.
24. Magdalino, P. Manuel Komnenos and the Great Palace // Byzantine and Modern Greek Studies. – 1978. – Vol. 4. – P. 101–114.
25. Magdalino, P. The Emperor and His Image / P. Magdalino // The Empire of Manuel I Komnenos 1143–1180. – Cambridge, 1993. – P. 470–477.
26. Magdalino, P. The Emperor in Byzantine Art of the Twelfth Century / P. Magdalino, P. Nelson // Byzantinische Forschungen. – 1982. – Vol. 8. – P. 123–183.
27. Marsengill, K. Portraits and Icons. Between Reality and Spirituality in Byzantine Art / K. Marsengill. – Turnhout : Brepols, 2013. – 463 p.
28. Negrău, E. The Ruler's Portrait in Byzantine Art a few Observations Regarding its Functions / E. Negrău // European Journal of Science and Theology. – 2011. – Vol. 7, № 2. – P. 63–75.
29. Nicol, D. M. The Despotate of Epiros / D. M. Nicol. – Oxford : Blackwell, 1957. – 251 p.
30. Oikonomides, N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Traditions and Political Reality / N. Oikonomides // Archeion Pontou. – 1979. – Vol. 35. – P. 299–332.
31. Retowski, O. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt / O. Retowski. – Moskau, 1912. – 207 S. – Репринт: Braunschweig : Klinkhardt & Biermann, 1974. – 207 S.
32. Runciman, S. Blachernae Palace and its Decoration / S. Runciman // Studies in Memory of David Talbot Rice. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1975. – P. 277–283.
33. Schreiner, P. Zur Bezeichnung «Megas» und «Megas Basileus» in der byzantinischen Kaisertitulatur / P. Schreiner // Byzantina. – 1971. – Vol. 3. – P. 175–192.
34. Spatharakis, I. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts / I. Spatharakis. – Leiden : E.J. Brill, 1976. – 287 p.
35. Talbot Rice, D. The Church of Hagia Sophia at Trebizond / D. Talbot Rice. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1968. – 275 p., 89 pl.
36. Tinnefeld, F. Der Blachernenpalast in Schriftquellen der Palaiologenzeit / F. Tinnefeld // Lithostroton. Studien zur byzantinischen Kunst und Geschichte. Festschrift für Marcell Restle / B. Borkopp, T. Steppan. – Stuttgart : A. Hiersemann, 2000. – P. 277–285.
37. Treasures of Mount Athos / ed. A. B. Karakatsanis. – Thessaloniki : Ministry of Culture : Museum of Byzantine Culture, 1997. – 671 p.
38. Weyl Carr, A. Three Illuminated Chrysobulls of Andronikos II? / A. Weyl Carr // Nea Rhome. – 2009. – Vol. 6. – P. 451–464.
39. Williams, K. J. A Genealogy of the Grand Komnenoi of Trebizond / K. J. Williams // Foundations. – 2006. – Vol. 2 (3). – P. 171–189.
40. Zacos, G. Byzantine Lead Seals / G. Zacos, A. Veglery. – Basel : J.J. Augustin, 1972. – Vol. I : Part III. – 528 p.
41. Zacos, G. Byzantine Lead Seals / G. Zacos, A. Veglery. – Basel : J.J. Augustin, 1972. – Vol. I : Plates. – 260 pl.

SOURCES

- Oikonomides N., ed. *Actes de Dionysiou. Archives de l'Athos*. Paris, P. Lethielleux, 1968. 251 p.
- Bessarion. Βησσαρίωνος Ἐγκώμιον εἰς Τραπεζούντα. Lampros S.P., ed. *Neos Hellenomnemon*, 1916, vol. XIII, pp. 145-204.
- Constantine Loukites. Κωνσταντίνου τοῦ πρωτονοταρίου καὶ πρωτοβεστιαρίου τοῦ Λουκίτου ἐπιτάφιον εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν αἰίδιμον ἐκείνον καὶ τρισμακάριστον κύριον Ἀλέξιον τὸν μέγαν Κομνηνόν. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α., ed. *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας*. Saint Petersburg, Typ. W. Kirschbaum, 1891, vol. I, pp. 421-430.

Mango C. *The Art of the Byzantine Empire 312–1453: Sources and Documents*. Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1972. 272 p.

Michael Panaretos. *Περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων τῶν μεγάλων Κομνηνῶν, ὅπως καὶ πότε καὶ πόσον ἕκαστος ἐβασίλευσεν*. Lampsides O., ed. *Archeion Pontou*, 1958, vol. 22, pp. 61-83.

Nicephori Gregorae. *Byzantina Historia, Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonn, Weber, 1830, vol. II. 816 p.

Trahoulias N., ed. *The Greek Alexander Romance*. Athens, Exandas, 1997. 440 p.

REFERENCES

1. Gagarin G.G. *Sobranie vizantiyskikh, gruzinskikh i drevnerusskikh ornamentov i pamyatnikov arkhitektury* [Collection of Byzantine, Georgian and Old Russian Ornaments and Architectural Monuments]. Saint Petersburg, Tipografiya A. Benke, 1897. 32 p.

2. Karpov S.P. *Obrazovanie Trapezundskoy imperii (1204-1461)* [The Foundation of the Empire of Trebizond (1204-1461)]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2007. 624 p.

3. Karpov S.P. U istokov politicheskoy ideologii Trapezundskoy imperii (O proiskhozhdenii titula Megas Komnenos) [At the Origins of the Political Ideology of the Empire of Trebizond (On the Sources for the Title of Megas Komnenos)]. *Vizantiyskiy Vremennik*, 1981, vol. 42, pp. 101-105.

4. Shukurov R.M. *Velikie Komniny i Vostok (1204-1461)* [The Grand Komnenoi and the East (1204-1461)]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2001. 448 p.

5. Angold M.A. *A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204-1261)*. Oxford, Oxford University Press, 1975. 332 p.

6. Ballance S. The Architecture. *The Church of Hagia Sophia at Trebizond*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1968. pp. 8-36.

7. Berger A. The Byzantine Court as a Physical Space. Ödekan A., Necipoğlu N., eds. *The Byzantine Court: Source of Power and Culture : The second International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*. Istanbul, Koç University Press, 2013, pp. 3-12.

8. Bryer A. Nineteenth-Century Monuments in the City and Vilayet of Trebizond: Architectural and Historical Notes. Part 2. Bryer A., ed. *The Post-Byzantine Monuments of the Pontos*. Burlington, Ashgate, 2002, pp. 89-129.

9. Bryer A. *Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800-1900*. London, Variorum Reprints, 1988.

10. Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Washington, Dumbarton Oaks, 1985, vol. I. 394 p., 122 pl.

11. Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Washington, Dumbarton Oaks, 1985, vol. II. 290 pl.

12. Evans H., ed. *Byzantium: Faith and Power: Catalogue*. New-York, Metropolitan Museum of Art, 2004.

13. Eastmond A. *Art and Identity in Thirteenth-Century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond*. Aldershot; Burlington, Ashgate, 2004. 208 p., 16 pl.

14. Evans H. Byzantium: Faith and Power (1261-1557). Evans H., ed. *Byzantium: Faith and Power: Catalogue*. New-York, Metropolitan Museum of Art, 2004, pp. 5-15.

15. Fallmerayer J.P. *Original-Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt* [Original Fragments, Chronicles, Inscriptions and other Materials on the History of the Empire of Trebizond]. München, J.G. Weiss, 1842, vol. I. 159 p.

16. Finlay G. *The Journals and Letters of George Finlay*. Camberley, Porphyrogenitus, 1995, vol. I. 916 p.

17. Konstantopoulos K. Τὸ λεγόμενον μολυβδόβουλλον τοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζοῦντος Δαβίδ [The So-Called Lead Seal of David, Autocrat of Trebizond]. *Journal International d'archéologie numismatique*, 1905, vol. 8, pp. 121-130.

18. Lampsides O. Le Titre Megas Komnenos [The Title of "Megas Komnenos"]. *Archeion Pontou*, 1967, vol. 37, pp. 114-125.

19. Laurent V. *Les sceaux Byzantins du Médaillier Vatican* [The Byzantine Seals in the Vatican Collection]. Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, 1962. 288 p.

20. Lowden J. Manuscript Illumination in Byzantium, 1261–1557. Evans H., ed. *Byzantium: Faith and Power: Catalogue*. New York, Metropolitan Museum of Art, 2004, pp. 259-269.

21. Lynch H.F.B. *Armenia, travels and studies*. London; New York, Longmans, Green and Co, 1901, vol. 2. 648 p.

22. Macrides R. After the Macedonians: Ceremonial and Space in the Eleventh and Twelfth Centuries. *Le corti nell'alto Medioevo, Spoleto, 24-29 aprile 2014*. Spoleto, Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 2015, pp. 611-625.

23. Macrides R. What's in the Name "Megas Komnenos?" *Archeion Pontou*, 1979, vol. 35, pp. 238-245.

24. Magdalino P. Manuel Komnenos and the Great Palace. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 1978, vol. 4, pp. 101-114.

25. Magdalino P. The Emperor and His Image. *The Empire of Manuel I Komnenos 1143-1180*. Cambridge, 1993, pp. 470-477.

26. Magdalino P., Nelson P. The Emperor in Byzantine Art of the Twelfth Century. *Byzantinische Forschungen*, 1982, vol. 8, pp. 123-183.
27. Marsengill K. *Portraits and Icons. Between Reality and Spirituality in Byzantine Art*. Turnhout, Brepols, 2013. 463 p.
28. Negrău E. The Ruler's Portrait in Byzantine Art a few Observations Regarding its Functions. *European Journal of Science and Theology*, 2011, vol. 7, no. 2, pp. 63-75.
29. Nicol D.M. *The Despotate of Epiros*. Oxford, Blackwell, 1957. 251 p.
30. Oikonomides N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Traditions and Political Reality. *Archeion Pontou*, 1979, vol. 35, pp. 299-332.
31. Retowski O. *Die Münzen der Komnenen von Trapezunt* [The Coins of the Komnenoi of Trebizond]. Moscow, 1912. 207 p. Reprint: Braunschweig, Klinkhardt & Biermann, 1974. 207 p.
32. Runciman S. Blachernae Palace and its Decoration. *Studies in Memory of David Talbot Rice*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1975, pp. 277-283.
33. Schreiner P. *Zur Bezeichnung "Megas" und "Megas Basileus" in der byzantinischen Kaisertitulatur* [On the Designation "Megas" and "Megas Basileus" in the Titulature of the Byzantine Emperors]. *Byzantina*, 1971, vol. 3, pp. 175-192.
34. Spatharakis I. *The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts*. Leiden, E.J. Brill, 1976. 287 p.
35. Talbot Rice D. *The Church of Hagia Sophia at Trebizond*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1968. 275 p., 89 pl.
36. Tinnefeld F. Der Blachernenpalast in Schriftquellen der Palaiologenzeit [The Blachernae Palace in Written Sources of the Palaiologan Period]. Borkopp B., Steppan T., eds. *Lithostroton. Studien zur byzantinischen Kunst und Geschichte. Festschrift für Marcell Restle*. Stuttgart, A. Hiersemann, 2000, pp. 277-285.
37. Karakatsanis A.B., ed. *Treasures of Mount Athos*. Thessaloniki, Ministry of Culture, Museum of Byzantine Culture, 1997. – 671 p.
38. Weyl Carr A. Three Illuminated Chrysobulls of Andronikos II? *Nea Rhome*, 2009, vol. 6, pp. 451-464.
39. Williams K.J. A Genealogy of the Grand Komnenoi of Trebizond. *Foundations*, 2006, vol. 2 (3), pp. 171-189.
40. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, J.J. Augustin, 1972, vol. I, part III. 528 p.
41. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, J.J. Augustin, 1972, vol. I. 260 pl.

THE IMPERIAL VISUAL PROPAGANDA IN THE EMPIRE OF TREBIZOND (1204-1461)

Tatiana Bardashova

PhD Student,
Department of Byzantine Studies and Modern Greek Philology,
University of Cologne
TanjaNicol@web.de
Albertus-Magnus-Platz, 50923 Cologne, Germany

Abstract. The topic of this paper is the visual propaganda employed in the Empire of Trebizond to convey a sense of the greatness and power of the imperial dynasty of the Grand Komnenoi. The emperors of Trebizond traced their lineage directly back to the famed Komnenian dynasty and saw themselves as the only legitimate successors to Byzantium after its temporary falling-apart, in 1204, as a consequence of the Fourth Crusade. Though only very few images of the emperors of the Grand Komnenoi have been preserved (on chrysobulls, seals, coins, icons, manuscripts), the evidence provided by Medieval authors (Constantine Loukites and Bessarion) as well as European travelers and scientists of the 17th-20th centuries (J. Bordier, J.P. Fallmerayer, G. Finlay, F.I. Uspenskij, A. Bryer etc.) allows conclusions about the existence of propagandistic portrait images of Trebizond emperors and members of their families in the imperial palace as well as in the most important churches. On the basis of this one may suggest that visual propaganda played an equally important role in Trebizond as in Byzantium. This could be connected with the intention of the Grand Komnenoi to claim their right to the high title of Emperor which, according to the official ideology of Byzantium, only the ruler whose permanent place of residence was Constantinople could possess.

Key words: Empire of Trebizond, Grand Komnenoi, visual propaganda, ideology, imperial images, frescos, chrysobulls, coins, seals.